

Суханово

Единственным документом, свидетельствующим о древности Суханова, является писцовая книга 1627 г. "За окольниковым князем Алексеем Михайловичем Львовым, - записано в ней, - что ранее было за князем Юрием Ушатом д. Беднятино, Ольгино и Сухово тож на речке на Гвоздне пуста, а в ней двор помещиков пуст". Тут же помечено, что владеет князь деревней по грамоте 1623 г. Очевидно, что он получил землю совсем незастроенной, но ко времени переписи успел поставить на ней свой двор и начать освоение земли.

Умер А.М.Львов бездетным, а Суханово перешло к его племяннику, князю Семену Петровичу Львову, участнику польских походов царя Алексея Михайловича. В одном из этих походов князь попал в засаду и был пленен крымскими татарами; в плену же заболел и умер, а Суханово в 1660 г. отписали на государя.

К этому времени в деревне проживали всего 3 крестьянских семьи. Затем здесь были построены государевы конский и скотный дворы, на которых содержали 38 лошадей, 35 коров и нетелей, 52 овцы, 9 свиней. Рядом с этими дворами была построена слободка на 9 дворов, в 3 из которых проживали солдаты, охранявшие соседнюю Екатерининскую пустынь, а в остальных - поп и пономарь церкви Пустыни.

В декабре 1689 г. цари Иван и Петр Алексеевичи пожаловали боярину Тихону Никитичу Стрешневу "за ево им государям верные многие службы" из своих дворцовых волостей деревни Суханово, Лопатино и Боброво. Т.Н.Стрешнев возглавлял Разрядный приказ, управлял Москвой во времена первой поездки Петра за границу, стал первым губернатором Московской губернии, а при учреждении Сената в 1711 г. - сенатором.

По переписным книгам 1709 г. Суханово значилось как сельцо с двором боярским, конским и скотным дворами, в которых проживали 7 "конюхов кабальных людей" да садовник.

После смерти Стрешнева в 1719 г. сельцо опять было отписано на государя, но через 3 года пожаловано с двором помещика, в котором поселились семьи приказчика и 3 конюхов, генерал-майору Ивану Ильичу Дмитриеву-Мамонову. Позже сельцо унаследовала его дочь, баронесса Настасья Ивановна, по мужу Поспелова. При ней в 1748 г. в господском доме поселены 48 душ дворовых людей, разбит регулярный сад.

С 1761 г. сельцом по купчей владел капитан-поручик лейб-гвардии Измайловского полка А.Г.Гурьев.

Коренные преобразования Сухановской усадьбы связаны с именем екатерининского вельможи Алексея Петровича Мельгунова, назначенного в 1764 г. "в Москву сенатором и комерц-коллегии президентом", произведенным Петром III в генерал-поручики. До этого он проживал в Петербурге, в своем доме на Елагином острове, где и устраивал пышные торжества, воспетые Державиным. С назначением в Москву А.П.Мельгунов озабочился приобретением подмосковной усадьбы. Выбор пал на Суханово, которое он купил у Гурьева, оформив купчую на жену Наталью Ивановну, урожденную Салтыкову, младшую дочь генерал-аншефа И.А.Салтыкова.

Это была обычная господская усадьба, лучшим украшением которой являлся парк, располагавшийся в ее восточной части. Перестройку усадьбы новые хозяева начали со строительства главного дома. Обрисовать его в деталях сейчас невозможно, т.к. ни плана, ни описания его до настоящего времени не обнаружено. Можно лишь утверждать, что он был каменным, двухэтажным; нижний этаж имел массивные стены, на которые опирался сводчатый потолок, сохранившийся при последующих перестройках. Южный и северный фасады украшали 6-колонные портики с балконами на уровне второго этажа. Чуть позже с восточной и западной сторон основного корпуса появились двухэтажные павильоны, соединенные с основным зданием открытыми колоннадами с террасами поверху. От северного портика основного корпуса дорога вела к главному въезду в усадьбу, а от него далее через Царицыно в Москву.

Назначенный в 1777 г. губернатором в Ярославль, а затем наместником Вологодской, Костромской и Ярославской губерний, А.П.Мельгунов переезжает на жительство в Ярославль, где, как писали губернские ведомости, жил "пышно, часто угощал у себя чиновников, дворянство и купечество; кроме обеденных столов и балов увеселял гостей домашним театром".

Но и находясь в Ярославле, он не забывал о своей подмосковной усадьбе, продолжал ее благоустраивать. К северо-западу от главного дома, в нескольких шагах от него, он построил каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, освященную 31 августа 1785 г. В память об этом А.П.Мельгунов пожертвовал церкви икону Божией Матери в серебряной позолоченной ризе, ставшую храмовой. В честь ее в усадьбе ежегодно устраивался праздник. На основе принципиальной общности композиций Сухановской церкви и церкви Космы и Домиана, сохранившейся до настоящего времени в Старосадском переулке Москвы, построенной одним из основоположников русского классицизма Матвеем Федоровичем Казаковым, а также архитектурных особенностей главного дома усадьбы специалисты полагают, что автором проекта дома и церкви является именно этот именитый архитектор.

Северо-восточнее главного дома, под влиянием моды на средневековую восточную архитектуру, Мельгуновы возвели "в рыцарском духе" длинное кирпичное здание, в котором первоначально размещались жилые помещения для прислуги, конюшня, рига и овин, с высокими башнями по флангам, а восточнее его - дома для священника и зодчего.

После смерти А.П.Мельгунова в 1788 г. Суханово с деревнями перешло по завещанию к его младшему сыну, лейб-гвардии Преображенского полка поручику Владимиру Алексеевичу Мельгунову, по просьбе которого был пристроен строителем Екатерининской пустыни Мелхсидеком теплый придел во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы, освященный 10 октября 1790 г.

При Мельгуновых в усадебном парке появилась очень красивая беседка-ротонда, 8 белокаменных колонн которой, образующих правильный круг, венчал полусферический купол. Снаружи под куполом находился фриз с лепными изображениями музыкальных инструментов, гирлянд и лент, создающими впечатление праздника. В центре беседки стояла статуя богини Венеры, считавшейся в римской мифологии покровительницей весны и садов, а позднее - любви и красоты. Отсюда открывался прекрасный вид на искусственное озеро и заозерные дали, чему сейчас мешают разросшиеся деревья.

При этих же владельцах путем возведения в естественном овраге высоких дамб образованы 3 пруда, расположенных каскадом и подпитываемых многочисленными ключами. В одном из них, нижнем, было много рыбы, а рядом с ним, чуть восточнее, находилась господская баня.

Владимир Мельгунов скончался в 1804 г. в чине бригадира (по нынешнему нечто среднее между полковником и генерал-майором), а Суханово перешло к его сестре Екатерине, в

замужестве Волконской. "Когда угодно будет Богу, - записал в духовной ее муж князь [Дмитрий Петрович Волконский](#), - переселить меня от сей маловременной жизни в вечную, тогда доставшееся мне по купчей крепости от любезной моей супруги Екатерины Алексеевны, урожденной Мельгуновой, совершенной в Санкт-Петербургской палате гражданского суда в 1805 г. имение, доставшееся ей от братьев ее генерал-майора Петра и бригадира Владимира Алексеевичей Мельгуновых по 5-й ревизии (1795 г.) в с. Суханово 18 дворовых и крестьян 21, в д. Лопатино - 53, Боброве - 128 и Спирово - 70 оставляю ей любезной супруге моей во владение".

Сам Дмитрий Волконский, родившийся в 1762 г., благодаря знатности своего рода и личным качествам дослужился до звания генерал-лейтенанта и в конце XVIII в. занимал должность генерал-интенданта; Александр I назначил его членом Военной коллегии. При нем на озере были построены пристань и купальни, а на противоположном берегу - беседки с колоннами и вторая пристань, рядом с ними возведена "летняя гора": открытая беседка, с которой по рельсовому скату катались на специальных тележках. Эту гору, по преданию, он построил к именинам жены, отчего ее прозвали Катишиной. Скончался генерал в возрасте 50 лет в своем рязанском имении, где и был похоронен. Вдова его, княгиня Екатерина: Алексеевна, указом императора была освобождена от платежа пошлин се всех имений мужа, оставленных ей I пожизненное пользование. Журнал "Русский архив" писал, что она "была весьма известна в петербургском обществе и носила прозвище "тетушка-воин".

Желая увековечить память о муже, Екатерина Волконская всего за несколько месяцев построила в Суханове домовую церковь с усыпальницей, о чем свидетельствовала надпись на медной доске, находившейся в склепе: "Заложен храм... во имя Святителя Дмитрия митрополита Ростовского и всея Руси Чудотворца... благословением Святейшего Синода... и иждивением ее сиятельства княгини Екатерины Алексеевны Волконской в память преставления в 1812 году сентября 30 дня покойного супруга ее Дмитрия Петровича Волконского при селе Суханово в лето от сотворения мира 7321, от Христова воплощения 1813 года мая 30 дня".

Сам храм построен из красного кирпича в виде купольной ротонды с белокаменными карнизами и деталями. Суровую торжественность храму придавал 6-колонный портик из белого известняка, украшавший центральный вход в храм. К портику вела широкая каменная лестница с высокими чугунными треножниками - жертвенниками и низкими вазонами. Над портиком парили высеченные в камне две Славы с венками в руках.

С восточной стороны ротонду обрамляла колоннада с трехъярусной кирпичной колокольней посередине, примыкавшая к двум одноэтажным флигелям. Со стороны колокольни находился вход в фамильный склеп с решетчатыми чугунными воротами, украшенными бронзовым гербом Волконских, в который перевезли прах Дмитрия Петровича. Авторство проекта храма исследователи приписывают Доменико Жилярди или Афанасию Григорьеву, построившему после пожара 1812 г. здания, где ныне

находятся музеи А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого.

"По оригинальности композиции, - писал знаток подмосковных усадеб Н.Я.Тихомиров, - идейному содержанию и высокому мастерству исполнения Сухановский мавзолей, не имеющий равных в мировом зодчестве того времени, является выдающимся произведением русской классической архитектуры начала XIX в."

Екатерина Волконская частично перепланировала и главный дом усадьбы, надстроив третьим этажом мезонин с полуциркулярными окнами на торцах. Балкон в колоннаде и терраса под портиками были ограждены балюстрадами с балясинами, а открытые одноярусные соединительные галереи перестроены в двухъярусные и застеклены.

Будучи бездетной, Екатерина Алексеевна в 1820-е гг. привлекла к благоустройству усадьбы любимого племянника своего мужа князя [Петра Михайловича Волконского](#), сделав его совладельцем имения. Родившийся в Петербурге, он юношей зачислен в конную гвардию и в 17 лет получил первый офицерский чин, а затем назначен адъютантом великого князя Александра Павловича, при коронации которого в 1801 г. пожалован генерал-адъютантом. В Отечественную войну возглавлял штаб сначала при Кутузове, а затем при императоре. В 1813 г. стал Почетным членом Петербургской академии наук.

Пользуясь близостью к Александру I, он добился особого правового положения имения, которое стало заповедным (майоратом) и могло переходить по наследству только к старшему представителю рода.

В Суханово Петр Волконский приехал в 1824 г. и в июне писал графу А.А.Закревскому: "Живу весьма спокойно и счастливо, как сроду еще не жывал; я почти целый день в ходьбе и движении по хозяйственным делам, кои меня точно так же занимают, как бывало казенные".

Став в 1826 г. министром императорского двора и уделов, он привлек к застройке усадьбы крупных петербургских архитекторов, связанных с императорским двором.

Северный портик главного дома был заменен полуротондой с колоннадой и чугунной площадкой на уровне второго этажа, к обоим концам которой вели изящные чугунные лестницы. Правый флигель и примыкавшую к нему галерею сломали, а на их месте возвели новый, с 20 комнатами, соединявшийся с главным домом глухими стенами. Между флигелем и рядом стоявшей церковью появился крытый переход.

Но главные перемены коснулись внутренней перепланировки дома, которыми, кроме самого Петра Михайловича, активно занимались Екатерина Алексеевна и его сноха фрейлина Мария Петровна, урожденная Кикина. В нижнем сводчатом этаже ряд комнат был отделан заново. В них разместились кабинет, называвшийся фельдмаршалским, на голубом фоне свода которого был нарисован увенчанный шлемом щит с гербовым девизом Волконских, окруженный изображениями всех русских и иностранных орденов, которых был удостоен Петр Михайлович. Соответственно оформлены турецкая и египетская комнаты для гостей. Здесь же находились комната княгини, биллиардная, помещения для прислуги.

Центр второго этажа заняла большая столовая с обеденным большим и пятью малыми резными столами, двумя дюжинами дубовых стульев. Три окна ее выходили в фонарь. Столовую украшали камин в нишах, огромные хрустальные с золоченой бронзой канделябры на 8 ламп каждый, подаренные князю Николаем I, более сотни тарелок Императорского фарфорового завода с изображением мундиров российской армии времен Александра I.

Рядом со столовой в большой квадратной комнате поместили библиотеку князя с 13 шкафами красного дерева, в которых насчитывалось около 4 тыс. томов с экслибрисом, переплетенных в роскошные переплеты, тисненные золотом, а также много папок с гравюрами, литографиями, картами, акварельными рисунками К.Брюллова, Ф.Солнцева. На шкафах расставлены гипсовые модели памятников М.Кутузову и Барклаю-де-Толли, стоявших в столице перед Казанским собором.

В проходной комнате с окнами в сторону парка стоял стол-витрина, где хранились личные вещи Екатерины Великой, в т.ч. орденские ленты с плеча императрицы, бархатные ночные туфли, шитый золотом и серебром халат и даже цветная ночная рубашка.

Из проходной комнаты дверь вела в кабинет, нарядный вид которому придавали обои с

золотистым растительным узором, служившие фоном для развешанных по стенам портрета прусского короля Фридриха-Вильгельма, подаренного князю самим королем, миниатюрных копий с оригиналов Дау изображений Александра I, императрицы Екатерины Алексеевны и Николая I, акварельного портрета самого князя. В особых витринах хранились фельдмаршальский мундир Петра Михайловича, его ордена и памятные медали в честь строительства Зимнего и Большого Кремлевского дворцов, другие раритеты.

Находившаяся по соседству спальня князя была обставлена подаренной императрицей Марией Федоровной мебелью из комнаты, в которой скончался император. Там стоял и диван, на спинке которого имелась бронзовая дощечка с надписью: "На сем канаве лежал император Александр Павлович в первые дни его болезни в Таганроге". На этом этаже находились красная и синяя гостиные с зеркалами в золоченых рамах, полуметровыми вазами с изображением морских видов, роскошной мебелью красного дерева, портретами кисти К.Брюллова князя и родителей его снохи, А.П. и Н.И. Мельгуновых, опочивальня княгини.

При Петре Волконском на месте разобранных домов зодчего и приказчика было возведено 2 дома для приезжих, вместо сгоревшей бани за нижним прудом появился детский "чайный домик", а рядом с ним - памятник Александру I в виде 7-метрового обелиска, увенчанного двуглавым орлом. Между главным домом и верхним прудом выросла оранжерея в виде буквы "П" с 5 отапливаемыми комнатами; через овраг, ведущий вниз к озеру, переброшен однопролетный сводчатый мост-виадук из красного кирпича с белокаменными деталями и ажурными чугунными перилами. Рядом с купальней установлена чугунная статуя девушки, плачущей над разбитым кувшином.

Фельдмаршал умер в 1852 г. и был похоронен в Петербурге. Суханово досталось его старшему сыну Дмитрию, который часто гостил здесь, а последние годы жил тут безвыездно, тут и умер в 1859 г. Его захоронили тоже в склепе. Здесь же находились могилы княгини Екатерины Алексеевны, скончавшейся 26 мая 1853 г. от простуды, и жены Дмитрия Ивановича, Марии Петровны, умершей 6 сентября 1854 г. "от водяной болезни" в возрасте 37 лет. Имение перешло к его 14-летнему сыну Петру Дмитриевичу, который дослужился до чина шталмейстера, заведовавшего всеми императорскими конюшнями. Суханово для него являлось местом летнего отдыха, но иногда он навещал его и зимой. Когда же он на длительное время уехал за границу, дом остался почти необитаем и постепенно пришел в запустение.

Из событий в жизни усадьбы второй половины XIX в. можно выделить освобождение

крестьян села от крепостной зависимости. До реформы 6 крестьянских дворов находились на территории усадьбы, между Дмитровской церковью и Завлянским оврагом. В 1859 г. деревня сгорела, но крестьяне, взяв ссуду, быстро отстроились.

В ходе крестьянской реформы при выкупе крестьянских наделов их усадьбы были перенесены на возвышенный южный берег озера. Хотя крестьяне и стали собственниками земли, но связь с усадьбой они не утратили, арендуя у князя пашню и покосы, подрабатывая возкой в усадьбу щебня, песка и стройматериалов.

Для обитателей усадьбы печально памятным стало 23 мая 1892 г., когда прибывший сюда на летние каникулы молодой князь Дмитрий, учащийся Пажеского корпуса, во время конной прогулки разбился насмерть. Его похоронили в отдельной могиле на крутом спуске в овраг напротив центрального входа в Дмитровскую церковь. Могилу обнесли железной решеткой и поставили мраморный памятник.

"Золотой век Суханово прошел, - писал историк усадеб У.Г. Иваск в 1915 г., - и угасла там нарядная Многие, и даже очень многое, находится в стадии обветшания, давно обреченное на медленное умирание. Но романтическая запущенность усадьбы не производит удручающего впечатления, не вызывает механическое чувство обиды: в ней драгоценная "пыль веков", тихое веяние былой силы, прелесть старины,.. Лучшим украшением усадьбы является парк, широким кольцом огибающий все озеро,.. В прежние годы он содержался в безукоризненном порядке. Теперь многие дорожки заросли травой, мосты обветшали, деревья подступили к стенам беседок и оранжерей, скрывая их обвалившуюся штукатурку. Лишь площадка у дома, вся утопающая в цветах, ближайшие к ней аллеи и дорожки ухожены и не могут жаловаться на невнимание к ним садовника: здесь все чисто, опрятно и красиво, как в былое время".

А затем наступили самые тяжкие годы в истории усадьбы. Дом, оставшийся без хозяев, в годы Гражданской войны частично сгорел, многое из мебели, картин, посуды вывезли, разворовали, поломали.

"Мною, - доложил в 1923 г. руководству присланный сюда работник МОНО, - осмотрены помещения бывшего дома Волконских, Среди общего хлама лежат остатки когда-то большой библиотеки и мебели, висят картины Ф.Толстого, На стенах обои XVIII и первой половины XIX столетий (до 12 образцов)",

Вскоре здесь разместили детскую воспитательную колонию. А в 1935 г. усадьбу передают Союзу архитекторов СССР для устройства в ней дома отдыха. По проекту архитектора В.Д. Кокорина была осуществлена внутренняя перепланировка главного дома. В нем расположили 47 жилых комнат, медицинскую часть с водолечебницей, библиотеку-читальню, кинозал и прочие службы.

К тому времени усадьба утратила старую церковь, памятники Александру I и Елизавете Алексеевне, деревянный оштукатуренный вольер с колоннами, оранжереи. Во второй половине 1930-х гг. частично перестроено здание псевдоготического стиля. К сожалению, сильно реконструировано здание Дмитровской церкви, которое, по характеристике В.В.Згура, являлось "крайне важным памятником для истории русской архитектуры. Оно исключительно не только в плане русского, но и западноевропейского ампира. Мы нигде больше не найдем подобного плана, подобного решения сложной архитектурной композиции".

В соответствии с новым функциональным назначением полукруглую колоннаду и колокольню разобрали, возведя на их месте кухонный корпус. Ротонды приспособили под столовую, а княжескую усыпальницу упразднили, перезахоронив поблизости прах некоторых членов семьи Волконских. Видимо, из склепа перенесены и две небольших тумбы с надписями: "Постель Варвара Александровна. 13.IX.1837 - 28.VI.1838" и "Постель Мария Александровна. 10.XI.1840 - 11.XI.1840". Можно предположить, что в Суханове были похоронены дочери Александра Ивановича Пестеля, младшего брата казненного декабриста.

Рядом с этими захоронениями на небольшом пригорке поместили и чугунную статую девушки, ранее находившуюся на безлюдном берегу озера. Могилы же с мраморным памятником князю Д.П.Волконскому ныне не существует.

Имена основателя усадьбы и фельдмаршала увековечены в географических названиях. Богатое скифское погребение начала VI в. до н. э. около украинского Кировограда, раскопанное генералом в 1763 г., названо Мельгуновским курганом. В архипелаге Низменных островов Тихого океана есть остров Волконский, открытый в 1820 г. руководителем первой русской антарктической (кругосветной) экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузеном и названный в честь Петра Михайловича.

Г.Ф.Гарин

Видновский край с древнейших времен до наших дней. Очерки истории

Издание второе, исправленное и дополненное. 2007<-->